

На агентской встрече во Франкфурте Юнго поинтересовалась ситуацией в Армении, но даже Филипп, который отвечал за армянский регион, казалось, был расстроен тем, что не имел возможности предоставить какую-либо информацию. В Армении что-то происходило. Он также позвонил Сергею, чтобы узнать, причастна ли к этому Россия, но сказал, что с российской армией ничего особенного не происходит. В глазах Юнго армянское правительство, казалось, перешло на сторону неизвестной третьей стороны, стоящей за этим. Недавнее решение армянского правительства принять ополчение в официальную армию, похоже, не имело смысла. Если Армения не собиралась сдавать Нагорный Карабах, они должны были оставить боевиков в милиции, вместо того, чтобы втягивать их в официальную армию. Милиция должна была существовать как ополчение. Политики, возможно, решили бы сдать Нагорному Карабаху, и, возможно, за этим решением стояли крупные нефтяные корпорации. Несмотря ни на что, на стороне Нагорного Карабаха не было ничего, что мог бы сделать Янго. Он решил забыть о своих отношениях с Нагорным Карабахом. Вместо этого, он решил сделать то, что мог сделать со своей стороны. Чтобы дать информацию о положении в Нагорном Карабахе правительству Азербайджана, Юнго пошел в Главное полицейское управление, чтобы увидеться с директором". Я слышал, что вы были заняты работой на ферме". "Мистер Пак, должно быть, не сказал вам об этом тогда. Я был занят установкой винного завода на ферме. Я слышал о том, как компания Чарльза обращалась с тобой. Мне стыдно, как азербайджанцу." "Хахаха... Ну, проблемы могут случиться где угодно. Мы все уладили. Теперь все хорошо." "Ты стал настоящим бизнесменом Баку." "Директор, похоже, пожалел Юнго. Как правительственный чиновник, он хотел поддержать иностранных инвесторов, но азербайджанские бизнесмены не помогали. После разговора Юнго перешел к делу: "Недавно я был во Франкфурте и ходили странные слухи. Это было просто странно, поэтому мне пришлось приехать. Надеюсь, я не доставил вам хлопот за то, что рассказал вам это. "Режиссер был заинтригован". Он подтянул свой стул ближе к Юнго. "О, ты никогда не будешь для меня проблемой. Ты можешь рассказать мне что угодно. С тех пор, как бизнесмены со всего мира собрались во Франкфурте, я заинтригован тем, что это такое. Это может быть полезно." "Хорошо, я просто скажу тебе то, что я слышал. Я встретил немецкого бизнесмена. Он недавно отказался от своего проекта, чтобы инвестировать в Ереван. Когда я спросил, почему, он ответил, что ополчение переводится в армянскую армию, и они готовятся к большой войне. Я также слышал, что Россия была расстроена тем, что армянские политики решили все это самостоятельно". "Неужели это так? Мы получали сообщения о милиции, но мне любопытно, какие армянские политики будут действовать против воли России: "Директор, похоже, не понял, о чем он говорил. Юнго продолжал. "Россия против военной провокации Армении". Сейчас они не могут оправдать свое участие в войне против плохого международного мнения. Но не будут ли они просто сидеть сзади, когда теряют свое влияние, если Армения проиграет?" "Знаете, если бы Армения стояла у них на пути к южному маршруту, они бы упускали Армению из виду". Зачем им разрушать свой бизнес ради Армении? Услышав это, я подумал, что это отличное решение - прекратить бизнес в Нагорном Карабахе. Россия, возможно, скоро откажется от Нагорного Карабаха. "Информация Юнго подразумевала важные факты. Если бы Россия не собиралась участвовать в их споре, Азербайджан мог бы легко избавиться от Нагорного Карабаха. Юнго неоднократно убеждал директора, что Россия не будет участвовать в споре. Предоставляя эту информацию директору, Юнго ожидал, что он поговорит об этом с президентом, и президенты Азербайджана и России придут к соглашению по нынешнему положению дел." Прогноз Юнго был верным. Выпив с Президентом Алиевым чай, Юнго вел легкие беседы о том, как обстоят дела в его бизнесе. Когда Юнго выходил из дворца, президент похлопал его по плечу. Он поблагодарил за его участие в делах страны и призвал его к более активному участию. Юнго мог догадаться, что президенты уже встречались и пришли к соглашению. Президент также упомянул, что директор был повышен в должности до менеджера по работе с сыном. Это означало, что манипулируемая Юнго информация сыграла важную роль в их решениях. Он сочувствовал Нагорному Карабаху, но международная

ситуация работала против государства. Правительство Азербайджана тайно перемещало свою официальную армию в приграничный район Нагорного Карабаха. Они были полны решимости расплатиться с Арменией и вернуть захваченные земли, если Армения снова спровоцирует сражение. Ёнго также сообщил Сергею о передвижении правительства, чтобы он мог приготовить больше зерна и ежедневных продуктов, необходимых для производства во время войны. Он также позвонил Эдварду и рассказал ему, что происходит. Это был его способ заботиться об Эдварде, чтобы он мог позвонить своим друзьям или семье в Нагорном Карабахе и найти убежище до начала войны. Тень грядущей войны сделала сердце Ёнго тяжелым, но, напротив, его ферма была занята. Сброженный виноград теперь находился в стареющих резервуарах, превращаясь в вкусное вино. Пустое поле фермы было заполнено строительными материалами, рабочие занимались установкой выдержки и автоматизированной фабрики, так как он уже обеспечивал рынок вином, не было никакого риска инвестировать деньги в винодельческое хозяйство, теперь на его банковском счете был сэкономлен платеж за информацию и 30 золотых слитков, полученных от Янива. Ему не о чем было беспокоиться. Масштаб его бизнеса был даже не до средних компаний, но то, что он ожидал заработать - это то, что заработает обычная корпорация. *** Ёнго запросил личный отпуск в европейском отделении ЦРУ. Во время зимних каникул он отправился с братьями и сестрами в путешествие, чтобы показать им разные страны Западной Европы. Ёнго подумал, что это хорошая возможность для них увидеть разные части мира. Джонгил хотел последовать за ними, но ему пришлось остаться из-за Караджана. После деловой поездки в Ереван они, казалось, стали намного ближе друг к другу. В планах Ёнго было сначала ненадолго посетить Франкфурт для работы, а затем переехать оттуда на поезде в Цюрих (Швейцария). Это была их первая поездка после посещения Сеула в прошлом году, и в самолете Цейнеп, который с нетерпением ждал встречи, спокойно спал. Фатима взяла карту мира и показала Ёнго города и достопримечательности, которые хотели посетить братья и сестры. Братья и сестры планировали всю поездку, и казалось, что у них было больше выходных, чтобы посетить все запланированные места. Фатима даже планировала разбить лагерь на Цюрихском озере на ночь в холодную погоду, а когда они приехали, то сняли номер в гостинице Hilton. Ёнго оставила братьев и сестер в гостинице и уехала в европейское отделение. Ёнго кратко доложила о ситуации в Азербайджане и попросила сделать длительный перерыв. Майкл посмотрел на своего монитора и сказал, что он может использовать больше личных дней, так как у него 45 личных дней, которые он не использовал в прошлом. Теперь, когда обо всем было позаботиться, Ёнго легкомысленно вышел из здания. Он и его братья и сестры сейчас находятся в поезде в Цюрихе, Швейцария. Братья и сестры, уставшие от двухдневного тура по Франкфурту в узком кругу, крепко спали на своих откинутых назад сиденьях. Первый класс поезда предлагал питание даже во время четырехчасовой поездки. Братья и сестры, которые даже храпели, скоро проснулись и поспешили поесть. Зейнеп, который только что съел круассан Ёнго, начал разговаривать с крошками вокруг ее рта. "Оппа, мне нравится быть в поезде". Но если ты сядешь в самолет, то сэкономишь больше времени и сможешь объездить больше городов. Нет, хлеб здесь вкуснее, чем в самолете. Зейнеп, похоже, увлекся поездом из-за хлеба. Это было типично, глупый Зейнеп. "Ты бы стал таким большим, если бы продолжал есть круассаны. Значит, ты не против?" Зейнеп внезапно вздрогнул. Она просто вспомнила, что говорила, как неудобно было бы, если бы она стала большой, как некоторые немцы, которых она видела во Франкфурте. Потягивая вино, которое предлагалось в качестве части еды, лицо Фатимы уже покраснело. Она жаловалась, что вино было горьким на вкус. На самом деле, вина, произведенные в кавказских регионах, где была большая разница в дневной температуре, в целом продегустированы лучше, Фатима дала гораздо лучшую оценку бакинскому вину. В последнее время она начала пить с 20-летнего возраста, поэтому ее мнение не было оценено, но Ёнго также считала, что бакинские вина имеют хороший вкус. Цель Youngho сделать вино Zeuper Farm популярным во всем мире не была абсурдной идеей. Выглянув в окно, он улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/893007>